

Copyright © 2022 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1513-1522
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1513

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Delimitation of the Border between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Muscovy in the Interfluvium of the Sula and the Sejma in the first half of the 17th century

Sergey I. Degtyarev ^{a, b, *}, Evgenij M. Osadchij ^c

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University, Washington, USA

^c Institute of Applied Physics of the National Academy of Sciences of Ukraine, Sumy, Ukraine

Abstract

The article deals with issues related to the work of the interstate commission to determine the borders between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Moscow kingdom in the first half of the 17th century. Based on the analysis of written and visual sources, the authors identified the problems that arose during the work of this commission. They are connected, first of all, with the identification of toponyms mentioned in the texts, and specific geographical and archaeological sites. The basis for the work was a map compiled by Guillaume Levasseur de Beauplan during the work of the commission. Particular attention of the cartographer was riveted to the eastern borders of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Not only cities and villages were marked there, but also separate settlements. Their names repeat toponyms in the central part of the Commonwealth. These names are also mentioned in act documents of the XV-XVII centuries. They became weighty arguments in border disputes, and as a result, these territories were recognized as the possession of the Polish Crown.

Upon careful study of the texts of letters that are available today, such conclusions are not so unambiguous. Names were put on the map that, with rare exceptions, had not been mentioned before. In addition, similar names are often found on the territory of the Ukrainian and Polish lands of the Commonwealth. Without accurate maps, it was almost impossible to prove the fact that this particular place or region was mentioned in a border dispute. It was the coincidence of most of the names of border toponyms in uninhabited territories that allowed the Polish side to prevail in polemics with Moscow boundary judges and defend their right to disputed lands.

Keywords: ancient settlement, Guillaume Levasseur de Beauplan, Polish-Lithuanian Commonwealth, Muscovy, XVII century, armed conflict, war, good governance.

1. Введение

Отношения между Московским княжеством и Великим княжеством Литовским, а впоследствии Речью Посполитой, часто носили напряженный характер. Одной из причин этого были постоянные претензии обеих сторон на владение землями Чернигово-Северщины. Несмотря на то, что значительная часть этой территории была слабозаселенной, оба государства прилагали все усилия для включения ее в свои границы. После битвы на Ворскле в 1399 г. южная часть Чернигово-Северщины почти на 250 лет оставалась незаселенной и переходила от одного государства к другому в зависимости от результатов военных конфликтов. В начале XVII в. Московское царство переживало период политической нестабильности и в результате, утратило контроль над Путивльским уездом. Этим не преминули воспользоваться крупные землевладельцы из княжеских и шляхетских фамилий Речи Посполитой, имевших значительные владения на Заднепрянщине. В результате на формально

* Corresponding author

E-mail addresses: s.degtyarev@yur.sumdu.edu.ua (S.I. Degtyarev)

московских землях возникают слободы, замки и городки, населенные украинскими казаками и посполитыми, получившими эти земли в собственность от короля Речи Посполитой. В этой ситуации образовался юридический казус, когда обе стороны имели документы, выданные великими князьями и королями на право владения спорными территориями. Точку в пограничных спорах между двумя государствами должна была поставить межевая комиссия, в задачу которой входило не только установление пограничных знаков, но и юридическое установление принадлежности спорных территорий той или иной стороне.

2. Материалы и методы

Основой для работы являются иконографические и письменные источники. Наиболее информативной картой, отображающей реальное расположение населенных пунктов и топографических ориентиров, является работа французского инженера-картографа, бывшего на службе польского короля Владислава IV, Гийома Левассера де Боплана. Его карта украинских земель, созданная в середине XVII в., и ее многочисленные западноевропейские копии содержат информацию о расположении и названиях городищ, расположенных в междуречье Сулы и Сейма. Именно тут планировалось провести границу между Московским царством и Речью Посполитой.

Во время работы межгосударственной межевой комиссии было создано множество документов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов и архивах Польши. Часть из них опубликована в сборниках «Метрика Литовская», «Акты Западной России», «Акты, относящиеся к истории Юго-Западной России», «Акты Московского государства», «Дворцовые разряды». В их текстах содержится информация о конфликтах, происходивших во время работы комиссии, и компромиссных решениях, принятых обеими сторонами.

В предлагаемой работе авторы использовали ряд общенаучных и специальных методов исследования. Принципы историзма и объективности позволили учесть общественно-политические реалии приграничных регионов Речи Посполитой и Московского царства. Это положительно повлияло на понимание аргументации сторон, пытающихся доказать свое право на спорные территории. Традиционно были использованы также общенаучные методы исследования – исторический (ретроспективный), иллюстративный и аналитический.

Из числа источниковедческих методов применены критический и археографический, которые позволили объективно оценить информационный потенциал использованных источников, в частности карты украинских земель Гийома Левассера де Боплана и др.

3. Обсуждение

Вопросы, связанные с реконструкцией границ Путивльского уезда в XV–XVII вв., были объектом изучения Е. Русиной. Она на основе актовых документов предложила расположение отдельных волостей Путивльского уезда (Русина, 1996: 366-379; Русина, 1999: 450-456). Значительная часть неопубликованных архивных документов была обработана П. Кулаковским и стала основой для нескольких разделов монографии «Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648)» (Кулаковський, 2006: 197-234). К сожалению, в книге отсутствуют полные тексты многих документов, что не дает возможности их проанализировать и сравнить с имеющимися данными археологии. Вопросы, связанные с рассматриваемой темой, изучались архиепископом Филаретом, А. Лазаревским во второй половине XIX – начале XX вв. и современными исследователями А. Папковым, В. Пономаренко (ИСОЧЕ, 1873; Лазаревский, 1893: 362-499; Папков, 2004: 67-195; Пономаренко, 2006: 59-61).

Археологические исследования древнерусских городищ южной части Чернигово-Северщины в современных границах Сумской, Черниговской и Полтавской областей Украины проводились М.П. Кучерой и Ю. Моргуновым во второй половине прошлого века. В результате были датированы многие городища, упоминаемые в текстах XV–XVII вв. (Кучера, 1999; Моргунов, 1996: 28-131).

В последние несколько лет Путивльской археологической экспедицией под руководством Д. Каравайко были обследованы городища междуречья Сулы и Сейма. В ходе разведок были сняты новые топографические планы и дополнены данные об их укреплениях. Результаты этих исследований были опубликованы в коллективной монографии, содержащей каталог городищ роменско-древнерусского времени (Моргунов и др., 2022: 42-182). Многие из них были объектами пограничных споров и нанесены на топографические карты XVII в.

Определиться с методологическими основами нашего исследования помогли тематически близкие работы И. Сапожникова (Сапожников, 2022), Н. Нищенко (Нищенко, 2018), Ю. Гузенко (Гузенко, 2017), С. Дегтярева (Дегтярьов, 2010), А. Красножона (Красножон, 2018) и других.

4. Результаты

В первой половине – середине XVII в. французским военным инженером Г.Л. де Бопланом была создана общая карта украинских земель, которую впоследствии растражировали западноевропейские издатели. Карта выделяется детализацией и вниманием к мелким деталям. Особое внимание было уделено пограничным с Московским царством землям. В период между

Деулинским перемирием (1618 г.) и Поляновским миром (1634 г.) начинается постепенная колонизация этих земель. Пальму первенства в освоении новых территорий держали украинские казаки, занимавшиеся сезонными промыслами. Со временем здесь стали появляться новые населенные пункты и небольшие замки, основанные князьями и шляхтой Речи Посполитой. Для закрепления права владеть определенными территориями королями Речи Посполитой выдавались грамоты и привилеи, в которых описывалась, какая именно местность предоставляется в собственность. В случае, если это были внутренние территории, проблем с пожалованием не было. Отмечались населенные пункты и земли, которые к ним относились. В случае с юго-восточными границами такая процедура требовала упоминаний определенных ориентиров, названий территории и, самое главное, границ владений.

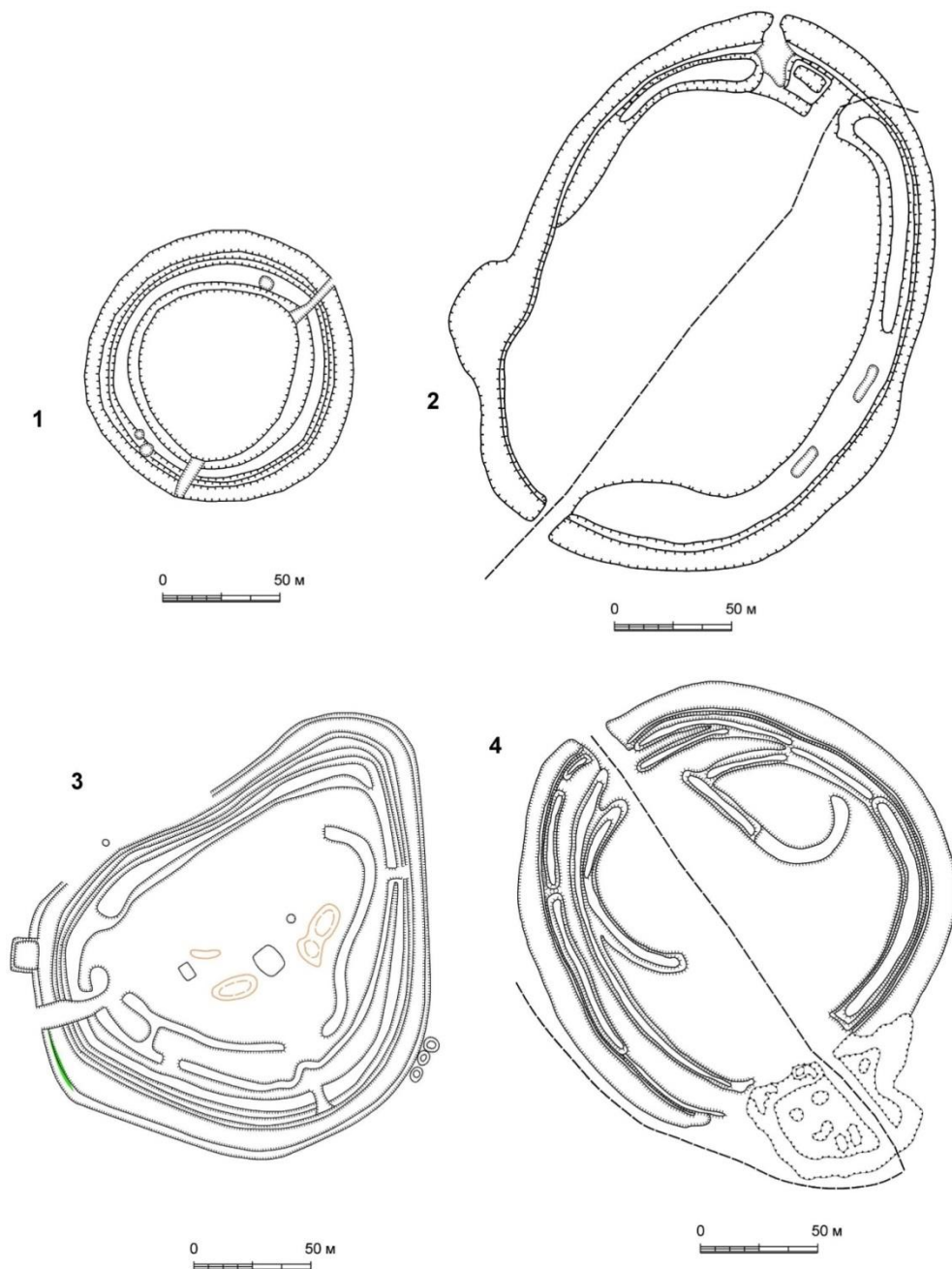


Рис. 1. Древнерусские городища междуречья Сулы и Сейма. 1 – Великий Самбор (Sambory), 2 – Шевченково (Targowice), 3 – Кросна (Taruczka), 4 – Николаевка (Korczyno)

Имеющиеся карты первой половины XVI–XVII вв. дают очень приблизительное представление о расположении населенных пунктов юго-восточной границы Речи Посполитой. Некоторые данные об этих землях предоставляли крупные землевладельцы – князья Корецкие, Жулкевские и Вишневецкие. В грамотах, датированных концом XVI в., есть упоминания только о названиях рек, которые протекали в пожалованных местностях. Слова «пустой» и «пустошь» часто встречаются в

документах того времени, а огромные незаселенные пространства были местом уходов киевских и каневских черкас ([Дворцовые приказы. Т. 2: 908](#)).

Со временем пожалованных территорий становилось все больше и возникла необходимость согласовывать границы между владениями. Для этого начали использовать названия урочищ или территорий, которые могли быть легко идентифицированы. Одним из таких ориентиров были городища древнерусского времени. Они были построены без учета рельефа, имели значительные земляные укрепления и довольно часто были местом, где строились замки и феодальные усадьбы. Городища упоминаются как в московских, так и в польских документах, но часто их названия различаются.

После подписания Поляновского мира начала свою работу межгосударственная комиссия по установлению границ. Межевание проходило трудно, иногда стороны не могли согласовать линию границы именно из-за расхождения в названиях урочищ и рек.

Во время работы комиссии было составлено значительное количество чертежей. К сожалению, на сегодняшний день ни один из них не известен. Но эти документы имели большое значение для работы Г.Л. де Боплана. Часть пограничных территорий имеет очень тщательную детализацию. Здесь обозначено Бельское городище (Ворскла), а также Каменное и Городище (Псел). Но наибольшая концентрация обозначенных городищ находится в междуречье Сулы и Сейма. Они имеют отметку в виде круга в круге и собственное название. На карте городища обозначены исключительно так, как были известны польской стороне. Отдельные названия вообще нигде больше не упоминаются ([Рисунок 1](#)).

Городище «Białowie» обозначено в истоках р. Грайворон. В этой местности известны два укрепления древнерусского времени. Но какое именно из них обозначено, пока выяснить невозможно.

Далее на северо-восток находится городище «Sambory». Оно расположено на заболоченном мысе правого берега р. Ромен при впадении р. Малый Ромен около с. Великий Самбор. Укрепление округлой формы диаметром 80 м. Высота вала составляет 2–3 м. Площадь городища – 0,3 га.

Городище «Targowice» находится на берегу бифуркационной долины, откуда берут истоки реки Езуч и Куколка (возле современного с. Шевченко). Городище построено на краю длинного мыса, перерезающего заболоченную пойму в месте удобной переправы через реку. Городище имело значительные укрепления и площадь 2,1 га.

Городище «Targusza» расположено на р. Езуч (возле современного с. Казацкое), в урочище Кросно. В XVII в. его укрепления и культурный слой были повреждены селитроварами. Первоначальный вал имел высоту до 4 м. Площадь городища – 1,2 га.

Городище «Korczupno» находится в среднем течении р. Курица, на южной окраине современного с. Николаевка. Укрепления также повреждены селитроварами в XVII в. Первоначальный вал имел высоту до 4 м. Площадь городища составляет 1,2 га ([Рисунок 3](#)).

Анализ названий городищ, изображенных на карте, дал неожиданные результаты. Почти все городища названы в честь населенных пунктов, расположенных на территории современной Польши и Западной Украины. К юго-западу от Кракова расположены населенные пункты Кросно (Krosno), Корчина (Korczupna), Тарговиска (Targowiska) ([Рисунок 2](#)). Город Самбор находится на территории Западной Украины. Названия, перенесенные на карту, были важным инструментом колонизации юго-восточных границ Речи Посполитой. Этим польская сторона утверждала свое присутствие на землях, которые до тех пор считались спорными между Московским царством и Речью Посполитой. Во время межевания обе стороны предъявляли грамоты, в которых было указано право на владение определенными территориями ([Осадчий, Коротя, 2020: 412-413](#)).

Один из таких документов – «Prywiley na slezy Litowież, Czertowicy, Stwoyłowicy, nawiecznost p(an)u Niemire Rezanowiczu» 1449 г., в котором говорится о подтверждении права на владение имением Литовеж, селами Торговица, Червица, Стволовичи ([Lietuvos Metrika. Kn. 3, 1998: 59](#)). В 1450 г. королем Казимиром была выдана копия этого привилея ([АЗР. Т.1: 68-69](#)). Королевские пограничные судьи предъявляли их в качестве доказательства принадлежности этих земель к Короне Польской. Однако исследования документов свидетельствуют, что населенные пункты Литовеж, Стволовичи и Червица расположены на территории Западной Украины. В частности, Литовеж расположен вблизи Сокаля, Червица – на северо-востоке от Ковеля, а Стволовичи – около Барановичей. Населенные пункты с названием Торговица распространены и известны вблизи Дубно, Луцка, Умани. Что касается отождествления села Торговица с городищем Пустая Торговица, то следует учитывать, что село – это значительный населенный пункт с церковью. Культурный слой поселения, расположенного с напольной стороны городища, не содержит материалов послемонгольского времени, а отдельные монеты XVIII в., найденные около городища, связаны с функционированием дороги из Ромен в Конотоп и Батурич ([Моргунов, 1996: 38-42; Osadchij, 2019: 84-87; Degtyarev et al., 2022: 558](#)).

Впервые городище Пустая Торговица встречается в тексте «Путивльской оброчной писцовой книги» 1628–1629 гг. Оно располагалось в границах Липицкого бортного ухода, принадлежавшего путивлянину Гавриле Дашкову ([Лазаревский, 1893: 183](#)). Географические привязки, упомянутые в документе, позволяют четко сопоставить название из письменного источника с археологическим

памятником. Таким образом, первое достоверное упоминание городища Торговица относится к первой половине XVII в. Оно упоминается не как центр волости, а как один из географических ориентиров в определении границ бортного ухода.



Рис. 2. Фрагмент карты Гийома Левассера де Боплана с нанесенными городищами междуречья Сулы и Сейма

То же касается привилея 1448 г., в котором говорится о пожаловании села Пиддубе в Торговицкой волости Черниговского княжества. Этот привилей считался одним из существенных аргументов в пользу польской стороны. Однако Торговицкая волость упоминается в актовом документе Великого княжества Литовского XVI–XVII вв. без точной географической привязки. Тоговицкий замок известен по материалам Вольнской метрики, а сама волость была расположена где-то на реке Сухой Ромен (АЗР. Т. 2: 4-5, 362-364; Анпилогов, 1967: 18; Lietuvos Metrika, 2004: 54; Киевская старина, 1902: 14). К тому же села, существовавшие в этот период в Путивльском уезде, хорошо известны по письменным источникам, а село Пиддубе неизвестно ни до, ни после 1448 г., зато известно село Поддубье в Торговицкой волости, расположенной в Смоленском удельном княжестве. Административно городище Пустая Торговица располагалось в пределах Меленской волости (впоследствии Подпутивльский стан Путивльского уезда), которая входила в состав Путивльского уезда.

Таким образом, анализ географии расположения подавляющего большинства населенных пунктов из этих привилеев свидетельствует о том, что они были расположены на значительном расстоянии от Чернигово-Северщины, в районе Луцк – Броды – Ровно – Дубно.

Наиболее интересным является привилей, датированный 1502 г., в котором упоминается городище Самбор. В нем достаточно подробно описана территория, которая была пожалована князю Михаилу Ивановичу Болкуну королем Александром. В тексте указано городище на р. Самбор, впадающей в р. Ромен (Кулаковский 2006: 202-203). Составители привилея были хорошо знакомы с местностью, ведь достаточно четко описаны река с болотами в верховьях и городище.

Однако в документе есть несколько шероховатостей. Название реки, на которой расположено городище, неизвестно из остальных документов XVI–XVII вв. Напротив, московская и польская сторона в переговорах оперировали гидронимом Малый или Сухой Ромен, что отражено в актовом документе первой половины XVII в. (Кулаковский, 2006: 202-203, 208, 209; Акты, 1885: 6). Название реки Самборец известно из более позднего документа, датированного 1719 г. Скорее всего, это название река получила от имени сел Малый и Большой Самбор (Лазаревский, 1893: 162). Довольно неожиданное уточнение содержится в работе архиепископа Филарета, который пишет, что река, на которой расположено с. Великий Самбор, называется Недра или Самбор (ИСОЧЕ, 1873: 397). Таким образом, небольшая пограничная река имела несколько названий в разное время, но название Самбор не встречается ранее XVIII в.

Не менее интересна сама персона князя М.И. Болкуна. В документе он записан как Михаил Иванович. Суффикс «вич» в отчестве бояр и князей появляется в московских документах в конце XV – начале XVI вв., прежде всего у представителей именитых фамилий и свидетельствовал о высоком статусе и древности рода. В текстах «Литовской метрики» фигурируют в основном имена и фамилии. Князь М.И. Болкун не упоминается ни в московских, ни в литовских документах. Вероятнее всего, он был из сословия служилых князей и тогда написание его имени и отчества вызывает сомнения.

Сам документ датирован 1502 г., то есть временем, когда происходили события литовско-московской войны. В 1500 г. Путивль был захвачен войском под командованием воеводы Захарыча, а территория Путивльского уезда вошла в состав Московского государства (ПСРЛ. Т. XXIV: 214).

Новая граница, установленная после потери Путивля, отражена на карте царевича Федора Годунова. Область «Severa» появляется на карте Московии уже после заключения мира с Великим княжеством Литовским в 1503 г. На ней изображены Путивль и территории к юго-западу от него, где и располагалось городище Самбор (Рыбаков, 1974: 59).

Еще одно упоминание городища Самбор содержится в Русской метрике и датируется 1621 г. Оно было пожаловано Самуэлю Пацу как ленное владение вместе с деревнями Листвин и Смячка: «Takaz derewnie Listwina, Smiaczka u horodyszczza Sambor w ujezdzie czerniechowskim Pacowi [lennym prawem]» (Русская метрика, 2002: 620). В этом документе четко указано, что все из перечисленных владений расположены в границах Черниговского уезда, а следовательно, городище Самбор не может находиться на р. Ромен. То есть до начала работы межгосударственной комиссии нет четко подтвержденного документами названия городища Самбор.

Есть вероятность, что привилей 1502 года был создан позже, когда события войны 1500–1503 гг. уже стерлись из памяти и не вызывали удивления у пограничных судей, а его составители хорошо ориентировались на местности.

Итак, предъявленные польской стороной документы свидетельствовали об исключительном праве владения территориями, на которых располагались городища Самбор и Пустая Торговица. Детальный анализ текстов свидетельствует о попытке любой ценой оставить их на территории Речи Посполитой. Для этого городища получили названия, идентичные топонимам с актов документов XV–XVI вв.

Окончательно граница между двумя государствами была установлена в 1647 г. По результатам работы комиссии Московское царство получило значительные уступки – города Ахтырка и Алешня на Ворскле, деревня Каменное на Псле, города Недригайлов и Вильшана (Ольшана) на Суле. Только в междуречье Сулы и Сейма Речь Посполитая не только не делала уступок, но и получила некоторые приобретения. В 1648 г. по ходатайству канцлера Ежи Оссолинского и воеводы Адама Киселя земли между Сеймом и Конотопским рубежом отмежевывались Речи Посполитой, а взамен этого путивлянам отдавались деревни Знобовка и Волокитино. Однако из-за начавшейся в 1648 г. войны между казаками под руководством Богдана Хмельницкого и Речью Посполитой размежевание так и не было завершено. Землями завладели украинские казаки, а деревни так и не были переданы путивлянам (Пономаренко, 2006: 60-61).

В результате анализа текстов привилеев возникает вопрос, зачем польским комиссарам необходимо было убедить царских межевых судей в том, что именно эти городища являлись исконной территорией Короны Польской? Кроме экономического, городища имели еще и оборонное значение. Эти укрепления были частью Посульской черты, построенной в конце XI в. для защиты от нападений кочевников. Они контролировали значительную часть степного коридора, удобного для нападения на Чернигово-Северщину. Почти все городища контролировали брод или удобное место переправы через реки и их заболоченные поймы. Они должны были стать основой для ряда приграничных населенных пунктов, которые защищали границу от нападений татар и московского войска. Подобная линия укреплений была обозначена Г.Л. де Бопланом между Днестром и Днепром, на южных границах Брацлавского и Киевского воеводств. Позже линия обороны от Московии и татар получила название Украинская стена (Дашкевич, 2004: 107).

Косвенно это подтверждает карта, созданная через 140 лет. «Karta granic Polski u Rusysi, zawierajaca część Północną Ukrainy, bieg Dniepru od Chelmicza aż do Kiiowa, Deszny, Semu u inszych Rzek mniej znacznuch» содержит изображения большого количества населенных пунктов, которые были нанесены еще Г.Л. де Бопланом. Среди них есть названия городищ, но изображения вызывают недоумение. Несмотря на то, что ни одно из городищ никогда не заселялось, они обозначены как населенные пункты и крепости. На карте два городища – «Sambory» и «Targowice» обозначены как «miasto obmurowane», остальные – «miasto otwarte». Именно за Самборское и Торговицкое городища шла наиболее упорная борьба между польскими и московскими представителями, и именно эти городища изображены как функционирующие крепости спустя много лет (Рисунок 3).



Рис. 3. Фрагмент карты Риччи Занони 1772 года с нанесенными укреплениями несуществующих населенных пунктов

Другие древнерусские городища, расположенные в этом регионе, почему-то не попали в поле зрения французского картографа. Городище летописного города Попаш вблизи Недригайлова имеет такую же отметку, но не имеет собственного названия. Оно было хорошо известно роменчанам, которые попытались несколько раз его осадить. Другое городище, детинец летописного города Вяхань, было решено не осаждать до решения вопроса с делимитацией границы. Оно не было нанесено на карту, как и другие укрепления раннего железного века и древнерусского времени.

5. Заключение

Итак, анализируя карту Г.Л. де Боплана и современные данные о расположении городищ древнерусского времени в междуречье Сулы и Сейма, можно сделать предварительные выводы. На карте отображена часть общегосударственного плана по освоению приграничной территории польской стороной в середине XVII в. В этом плане старые укрепления должны были играть роль опорных пунктов Речи Посполитой в обороне от набегов татар и нападений Московского царства. На карту наносились городища, располагавшиеся на приграничных территориях. При этом они получали новые названия, которые были схожи с топонимами на территории Речи Посполитой. Это делалось для того, чтобы при межевании можно было предъявить настоящий королевский привилей на спорные земли. Подобная махинация не вызвала удивления у царских межевых судей, и практически все городища оказались на польской территории. Передача приграничных территорий Московскому государству и прекращение продвижения Речи Посполитой на восток были причиной того, что этот план так и остался нереализованным.

Литература

АЗР. Т. 1 – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том первый. 1340–1506. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1846. 428 с.

АЗР. Т. 2 – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Том второй. 1506–1544. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1848. 428 с.

Акты, 1885 – Акты, относящиеся к Малороссии. Сообщены В.И. Холмогоровым // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете*. М.: В Университетской типографии на Страстном бульваре, 1885 г. Апрель–июнь. Книга вторая. С. 1–46.

Гузенко, 2017 – Гузенко Ю. Битва у Керченській протоці у липні 1621 р.: спроба реконструкції подій // *Емінак*. 2017. № 4, т. 2. С. 5–9.

Дашкевич, 2004 – Дашкевич Я. Великий кордон України за картами Боплана (політичні та конфесійні відносини) // *Історичне картознавство України*. Збірник наукових праць. Львів–Київ–Нью-Йорк: Вид. М.П. Коць, 2004. С. 103–117.

Дворцовые разряды, Т. 2 – Дворцовые разряды, высочайшему повелению изданные II отделением собственной, Его Императорского Величества канцелярии. Том второй (с 1628 по 1645 г.). СПб., 1852. 496 с.

- Дегтярьов, 2010** – Дегтярьов С.І. Маловідомий опис м. Батурин 1760 р. // *Сумський історико-архівний журнал*. №VIII-IX. 2010. С. 32-66.
- Киевская старина, 1902** – Документи, известия и заметки. Сообщил А. Мердер // *Киевская старина*. Январь. 1904. К.: Типография Императорского университета Св. Владимира, 1902. С. 1-20.
- Красножон, 2018** – Красножон А. Нові дані про локалізацію та датування Хаджибейського замку // *Емінак*. 2018. Т. 3. № 1. С. 35-46.
- Кулаковський, 2006** – Кулаковський П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618–1648). К.: Темпора, 2006. 496 с.
- Кучера, 1999** – Кучера М.П. Слов'яно-руські городища VIII-XIII ст. між Саном і Сіверським Дінцем. К.: ІА НАНУ, 1999. 252 с.
- Лазаревский, 1893** – Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Материалы для истории заселения, землевладения и управления. Т. 2. Полк Нежинский. К.: Типография К.Н. Милевского, 1893. 550 с.
- Моргунов, 1996** – Моргунов Ю.Ю. Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск: Изд. ИА РАН, Курского государственного областного музея археологии, 1996. 159 с.
- Моргунов и др., 2022** – Моргунов Ю.Ю., Приймак В.В., Осадчий Є.М., Коротя О.В. Городища роменсько-давньоруського часу Сумської області. Харків: Експрес-книга, 2022. 265 с.
- Німенко, 2018** – Німенко Н. Начерки з історії створення першої археологічної карти України у 20-х роках ХХ ст. // *Емінак*. 2018. Т. 2. № 2. С. 137-141.
- Осадчий, Коротя, 2020** – Осадчий Є.М., Коротя О.В. Козацькі містечка Північного Сходу Лівобережної України. Харків: Експрес-книга, 2020. 428 с.
- Папков, 2004** – Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). Белгород: «КОНСТАНТА», 2004. 352 с.
- Пономаренко, 2006** – Пономаренко П.В. Рукописні документи XVII ст. з фондів Путивльського історико-культурного заповідника // *Історико-культурні надбання Сіверщини в контексті історії України* (Матеріали п'ятої науково-практичної конференції). Глухів: РВВ ГДПУ, 2006. С. 59-61.
- ПСРЛ, Т. XXIV** – Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссией. Петроград: 2-ая Государственная типография, 1921. XVI с., 272 с.
- Русіна, 1996** – Русіна О. Путивльські волості XV – початку XVII століть // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. 1996. Т. ССXXX. Праці Комісії спеціальних (допоміжних) історичних дисциплін. С. 366-379.
- Русіна, 1999** – Русіна О. До історії монастирського господарства на Сіверщині (Випис 1606 р. путивльського Молчинського монастиря) // *Український археографічний щорічник*. К., 1999. Вип. 3-4. С. 450-457.
- Руська Метрика, 2002** – Руська (Волинська) метрика. Регести документів Коронної канцелярії для українських земель (Волинське, Київська, Брацлавське, Чернігівське воєводства). Київ, 2002. 983 с.
- Рыбаков, 1974** – Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.: Наука, 1974. 113 с.
- Сапожников, 2022** – Сапожников І. Очаків і його околиці на картах і планах експедицій А. Ж. де Лафїтта-Клаве 1784 та 1787 років // *Емінак*. 2022. № 1. С. 25-45. DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak.2022.1\(37\).569](https://doi.org/10.33782/eminak.2022.1(37).569)
- ИСОЧЕ, 1873** – Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Стародубский, Мглинский, Новозыбковский, Глуховский и Нежинский уезды. Чернигов: Губернская типография, 1873. Т. VII. 439 с.
- Degtyarev et al., 2022** – Degtyarev S.I., Osadchij E.M., Zabikh Sh.A. Regional Land Road System of Putivl Uyezd in the 17th century // *Bylye Gody*. 2022. 17(2): 557-570.
- Lietuvos Metrika, 1998** – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3: (1440–1498); Užrašymų knyga 3. Lietuvos istorijos institutas. Vilnius, 1998. 166 p.
- Lietuvos Metrika, 2004** – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Parengė L. Anužytė. Vilnius, 2004. 285 p.
- Osadchij, 2019** – Osadchij E.M. Fortified Marina on the Land Route from the City of Romny to Konotopin the 17th century // *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*. 2019. 6(2): 83-92.

References

- Akty, 1885** – Akty, odnosyashchiesya k Malorossii [Acts relating to Little Russia]. Soobshcheny V.I. Kholmogorovym. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete*. M.: V Universitetskoy tipografii na Strastnom bul'vare, 1885 g. April'-iyun'. Kniga vtoraya. Pp. 1-46. [in Russian]
- AZR. T.1** – Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu [Acts relating to the history of Western Russia, collected and published by the Archaeographic Commission]. Tom pervyy. 1340–1506. SPb: v tipografii ÍÍ Otdeleniya Sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii. 1846. 428 p. [in Russian]

AZR. T.2 – Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu [Acts relating to the history of Western Russia, collected and published by the Archaeographic Commission]. Tom vtoroy. 1506–1544. SPb: v tipografii Í Otdeleniya Sobstvennoy Ye.I.V. Kantselyarii. 1848. 428 p. [in Russian]

Dashkevych, 2004 – *Dashkevych Ya.* (2004). Velykyy kordon Ukrayiny za kartamy Boplana (politychni ta konfesiyni vidnosyny) [Great border of Ukraine according to Boplan maps (political and religious relations)]. *Istorychne kartoznavstvo Ukrayiny*. Zbirnyk naukovykh prats'. L'viv – Kyiv – N'yu-York: Vyd. M.P. Kots'. S.103-117. [in Ukrainian]

Degtyarev et al., 2022 – *Degtyarev, S.I., Osadchij, E.M., Zabikh, Sh.A.* (2022). Regional Land Road System of Putivl Uyezd in the 17th century. *Bylye Gody*. 17(2): 557-570. [in Russian]

Degtyarev, 2010 – *Degtyarev, S.I.* (2010). Malovidomyy opys m. Baturyn 1760 r. [A little-known description of the town of Baturin (1760)]. *Sums'kyi istoriko-arkhivnyy*. VIII-IX: 32-66. [in Ukrainian]

Dvortsovyie razryady, T.2 – Dvortsovyie razryady, vysochayshemu poveleniyu izdannyye II otdeleniyem sobstvennoy, Yego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii [Palace ranks, issued by the highest command of the II department of His Imperial Majesty's own chancellery]. Tom vtoroy (s 1628 po 1645 g.). SPb, 1852. 496 s. [in Russian]

Huzenko, 2017 – *Huzenko, Yu.* (2017). Bytva u Kerchens'kiy prototsi u lypni 1621 r.: sprobna rekonstruktsiyi podiy [The Battle of the Kerch Strait in July 1621: an attempt to reconstruct the events]. *Eminak*. T. 2. 4: 5-9. [in Ukrainian]

ISOCHE, 1873 – *Filaret (Gumilevskiy).* (1873). Istoriko-statisticheskoye opisaniye Chernigovskoy yeparkhii. Starodubskiy, Mglinskiy, Novozybkovskiy, Glukhovskiy i Nezhinskiy uyezdy [Historical and statistical description of the Chernihiv diocese. Starodubsky, Mglinsky, Novozybkovsky, Glukhovsky and Nezhinsky districts]. Chernigov: gubernskaya tipografiya. T. VII. 439 p. [in Russian]

Kiyevskaya starina, 1902 – Dokumenty, izvestiya i zametki [Documents, news and notes]. Soobshchil A. Morder. *Kiyevskaya starina*. Yanvar'. 1904. K.: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1902. Pp. 1-20. [in Russian]

Krasnozhon, 2018 – *Krasnozhon, A.* (2018). Novi dani pro lokalizatsiyu ta datuvannya Khadzhybeys'koho zamku [New data on the localization and dating of Khadzhibey Castle]. *Eminak*. T. 3. 1: 35-46. [in Ukrainian]

Kuchera, 1999 – *Kuchera, M.P.* (1999). Slov'yano-rus'ki horodyshcha VIII-XIII st. mizh Sanom i Sivers'kym Dintsem [Slavic-Russian hillforts of the 8th-13th centuries. between San and Seversk Dinets]. K.: IA NANU, 252 p.[in Ukrainian]

Kulakovskyy, 2006 – *Kulakovskyy P.* (2006). Chernihovo-Sivershchyna u skladi Rechi Pospolytoyi (1618-1648) [Chernihiv-Sivershchyna as part of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1618-1648)]. K.: Tempora. 496 s. [in Ukrainian]

Lazarevskiy, 1893 – *Lazarevskiy, A.M.* (1893). Opisaniye staroy Malorossii. Materialy dlya istorii zaseleniya, zemlevladieniya i upravleniya. T. 2. Polk Nezhinskiy [Description of old Little Russia. Materials for the history of settlement, land ownership and management. T. 2. Regiment Nezhinsky]. K.: Tipografiya K.N. Milevskogo. 550 p. [in Russian]

Lietuvos Metrika, 1998 – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3: (1440–1498); Užrašymų knyga 3. Lietuvos istorijos institutas. Vilnius, 1998. 166 p. [in Lithuanian]

Lietuvos Metrika, 2004 – Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Parengė L. Anužytė. Vilnius, 2004. 285 p. [in Lithuanian]

Morgunov et al., 2022 – *Morgunov, Yu.Yu., Pryymak, V.V., Osadchyy, Ye.M., Korotyia, O.V.* (2022). Horodyshcha romens'ko-davn'orus'koho chasu Sums'koyi oblasti [Settlements of the Romanian-Ancient Russian times of the Sumy region]. Kharkiv: Ekspres-knyha. 265 p. [in Ukrainian]

Morgunov, 1996 – *Morgunov, Yu.Yu.* (1996). Drevnerusskiye pamyatniki porech'ya Suly [Old Russian monuments of the Sula River]. Kursk: izd. IA RAN, Kurskogo gosudarstvennogo oblastnogo muzeya arkheologii. 159 p. [in Russian]

Nimenko, 2018 – *Nimenko, N.* (2018). Nacherky z istoriyi stvorenniya pershoiy arkheolohichnoyi karty Ukrayiny u 20-kh rokakh XX st. [Sketches on the history of the creation of the first archaeological map of Ukraine in the 20s of the XX century]. *Eminak*. T. 2. 2: 137-141. [in Ukrainian]

Osadchij, 2019 – *Osadchij, E.M.* (2019). Fortified Marina on the Land Route from the City of Romny to Konotopin the 17th century. *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*. 6(2): 83-92. [in Russian]

Osadchyy, Korotyia, 2020 – *Osadchyy, Ye.M., Korotyia, O.V.* (2020). Kozats'ki mistechka Pivnichnoho Skhodu Livoberezhnoyi Ukrayiny [Cossack towns of the Northeast of the Left Bank of Ukraine]. Kharkiv: Ekspres-knyha. 428 p. [in Ukrainian]

Papkov, 2004 – *Papkov, A.I.* (2004). Porubezh'ye Rossiyskogo tsarstva i ukrainskikh zemel' Rechi Pospolytoyi (konets XVI – pervaya polovina XVII veka) [Border of the Russian Empire and the Ukrainian lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth (the end of the 16th – the first half of the 17th century)]. Belgorod: «KONSTANTA». 352 p. [in Russian]

Ponomarenko, 2006 – Ponomarenko, P.V. (2006). Rukopysni dokumenty XVII st. z fondiv Putyvl's'koho istoriko-kul'turnoho zapovidnyka [Handwritten documents of the 17th century from the funds of the Putivl historical and cultural reserve]. Istoryko-kul'turni nadbannya Siversshchyny v konteksti istoriyi Ukrainy (Materialy p'yatoyi naukovy-praktychnoyi konferentsiyi). Hlukhiv: RVV HDPU. Pp. 59-61. [in Ukrainian]

PSRL, T. XXIV – Polnoye sobraniye russkikh letopisey, izdavayemoye Arkheograficheskoy komissiyeyu [Complete collection of Russian chronicles, published by the Archaeographic Commission]. Petrograd: 2-aya Gosudarstvennaya tipografiya, 1921. XVI s., 272 p. [in Russian]

Rusina, 1996 – Rusina, O. (1996). Putyvl's'ki volosti XV – pochatku XVII stolit' [Putivlski Volosts of the 15th – early 17th centuries]. *Zapysky Naukovoho tovarystva imeni Shevchenka*. T. SSXXX. Pratsi Komisiyi spetsial'nykh (dopomizhnykh) istorychnykh dystsyplin. Pp. 366-379. [in Ukrainian]

Rusina, 1999 – Rusina, O. (1999). Do istoriyi monastyr's'koho hospodarstva na Siversshchyni (Vypys 1606 r. putyvl's'koho Molchyn's'koho monastyrya) [To the history of the monastic economy in the Severshchyna (Inventory of 1606 of the Putivl Molchyn monastery)]. *Ukrayins'kyi arkhеоhrafichnyy shchorichnyk*. K. 3-4: 450-457. [in Ukrainian]

Rus'ka Metryka, 2002 – Rus'ka (Volyn's'ka) metryka. Rehesty dokumentiv Koronnoyi kantselyariyi dlya ukrayins'kykh zemel' (Volyn's'ke, Kyiv's'ka, Bratslavs'ke, Chernihiv's'ke voyevodstva) [Russian (Volyn) metric. Registers of documents of the Crown Chancellery for Ukrainian lands (Volyn, Kyiv, Bratslav, Chernihiv voivodships)]. Kyiv, 2002. 983 p. [in Ukrainian]

Rybakov, 1974 – Rybakov, B.A. (1974). Russkiye karty Moskovii XV – nachala XVI veka [Russian maps of Muscovy in the 15th – early 16th century]. M.: Nauka. 113 p. [in Russian]

Sapozhnykov, 2022 – Sapozhnykov, I. (2022). Ochakiv and Its Outskirts on Maps and Town Plans of A.-J. de Lafitte-Clave Expeditions of 1784 and 1787 [Ochakiv i yoho okolytsi na kartakh i planakh ekspedytsiy A.Zh. de Lafitta-Klave 1784 ta 1787 rokiv]. *Eminak*. 1(37). 25-45. DOI: [https://doi.org/10.33782/eminak2022.1\(37\).569](https://doi.org/10.33782/eminak2022.1(37).569) [in Ukrainian]

Делимитация границы между Речью Посполитой и Московским царством в междуречье Сулы и Сейма в первой половине XVII века

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, b, *}, Евгений Николаевич Осадчий ^c

^a Сумский государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^c Институт прикладной физики Национальной академии наук Украины, Сумы, Украина

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с работой межгосударственной комиссии по определению границ между Речью Посполитой и Московским царством в первой половине XVII века. На основе анализа письменных и изобразительных источников авторами выделен целый ряд вопросов, возникших в ходе работы этой комиссии. Они связаны, прежде всего, с отождествлением топонимов, упоминаемых в текстах с конкретными географическими и археологическими объектами. Основой для работы стала карта авторства Гийома Левассера де Боплана, созданная им во время работы комиссии. Особое внимание картографа было приковано к восточным рубежам Речи Посполитой. Там были нанесены не только города и села, но и отдельные городища. Их названия повторяют топонимы в центральной части Речи Посполитой. Также эти названия упоминаются в актовых документах XV–XVII веков. Они стали весомыми аргументами в пограничных спорах, и в результате эти территории были признаны владением Короны Польской.

При внимательном изучении текстов грамот, доступных сегодня, подобные выводы не так однозначны. На карту были нанесены названия, которые прежде, за редким исключением, до этого не упоминались. К тому же подобные названия часто встречаются и на территории украинских и польских земель Речи Посполитой. Без точных карт доказать факт упоминания именно этого места или области в пограничном споре было практически невозможно. Именно совпадение большинства названий приграничных топонимов на незаселенных территориях позволило польской стороне взять верх в полемике с царскими межевными судьями и отстоять свое право на спорные земли.

Ключевые слова: городище, Гийом Левассер де Боплан, Речь Посполитая, Московское царство, XVII век, вооруженный конфликт, война, эффективное управление.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: s.degtyarev@yur.sumdu.edu.ua (С.И. Дегтярев)